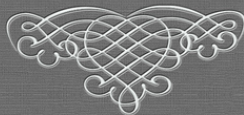

М. А.
БЕКЕТОВА

Избранное

Мария Андреевна Бекетова

О шахматовской библиотеке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3021655

Аннотация

Письмо М. А. Бекетовой П. А. Журову. «Многоуважаемый Петр Алексеевич! Очень благодарю Вас за присылку доклада о Шахматовской библиотеке. Мое отношение к ней Вы поняли верно. Вижу и по этому, и по многим Вашим замечаниям, что Вы любитель Блока и вообще человек очень чуткий, чего достаточно для того, чтобы я считала Вас в числе своих друзей и людей очень мне симпатичных. Письмо Ваше и дело о библиотеке требует длинного ответа. Поэтому и приступаю к делу. Вы совершенно верно оценили Шахматовскую библиотеку, как не серьезную, не систематическую и т. д. Она составлялась только нашей семьей из тех книг, которые были лишние в городе, но не лишние в Шахматове, где приятно летом кое-что почитать старое, а иногда и новое. Блок и не собирался, по-моему, собирать или вывозить в Шахматово настоящую библиотеку...»

Мария Андреевна Бекетова

О шахматовской библиотеке

Письмо М. А. Бекетовой П. А. Журову.

15 февраля 1929. Ленинград, ул. Декабристов, 57, кв. 24
Многоуважаемый Петр Алексеевич!

Очень благодарю Вас за присылку доклада о Шахматовской библиотеке. Мое отношение к ней Вы поняли верно. Вижу и по этому, и по многим Вашим замечаниям, что Вы любитель Блока и вообще человек очень чуткий, чего достаточно для того, чтобы я считала Вас в числе своих друзей и людей очень мне симпатичных. Письмо Ваше и дело о библиотеке требует длинного ответа. Поэтому и приступаю к делу. Вы совершенно верно оценили Шахматовскую библиотеку, как не серьезную, не систематическую и т. д. Она составлялась только нашей семьей из тех книг, которые были лишние в городе, но не лишние в Шахматове, где приятно летом кое-что почитать старое, а иногда и новое. Блок и не собирался, по-моему, собирать или вывозить в Шахматово настоящую библиотеку. Устраивал он ее в 1910-м году, потому что вообще устраивал и обновлял старый дом и очень любил порядок, чтобы все было красиво и уютно. Книга он любил

нежно, свою городскую библиотеку держал в блестящем виде, все переплетал в хорошие дорогие переплеты у лучших переплетчиков, особенно заботился о книжных шкафах. Но все же он был прежде всего поэт, а потом уже книжник. И природу любил особенно.

Теперь позвольте исправить некоторые неточности в передаче фактов. В 1917-м году жила в Шахматове не только мать Блока, но также и я (об этом есть в моих книгах). Ничего из книжных накоплений, да и других, мы с ней не увезли.

Кузен Блока Феликс Адамович Кублицкий-Пиоттух, живущий в Москве, сообщал мне, что видел некоторые книги из Шахматовской библиотеки, вероятно, с подписями (Бекетова или Блок) у Сухаревой башни. Если хотите с ним поговорить или узнать точнее, какие именно книги он видел, можете с ним сговориться по телефону, номер которого найдете в телефонной книге в Москве на имя его отца А. Ф. Кублицкого-Пиоттух. Сошлетесь на мою рекомендацию. Этот Ф. А. и есть «Фероль». Я думаю, что он мог бы дать Вам кое-какие сведения, т. к. они с братом не раз ездили в Шахматово после революции и сообщали мне о постепенном его расхищении. У них бывают почти каждый год в Москве постоянные жители соседнего с Шахматовым имения – сельский учитель Степан Дмитриевич и его жена Марфа Александровна Анкудимовы. В том сезоне они были у Кублицких и сообщили, что белая церковь села Тараканово, где венчался Блок, *назначена к ломке*. Церковь эта старая,

времен Екатерины II-ой и очень интересная по архитектуре и внутреннему убранству. Очень жаль, что с нее не снята фотография. Я просила Ив. Дм. Менделеева, брата Любови Дмитриевны, который скоро собирается в бывшее свое имение Боблово, снять фотографию с церкви, но зимой это далеко не так интересно, как летом, а весной, наверное, начнут ее ломать. Можно попробовать отвоевать церковь у Главнауки как художественную ценность и место венчания Блока. Первое для Главнауки, конечно, важнее. Не возьметесь ли Вы за эти хлопоты? Обращаю этот вопрос ко всей Блоковской ассоциации.

Ст. Дм. Анкудимов видел у крестьян книги из Шахматовской библиотеки. Влад. Ястребов был один из краснобаев деревни Гудино, грамотный, но враль и бахвал. Группа профессоров, кажется, тоже висела в библиотеке, не ручаюсь. Если увезено *три подводы*, большая часть библиотеки осталась цела, но ведь и рукописи заняли много места.

Теперь начну отмечать сведения об отдельных книгах. Из книг *религиозного содержания* я помню книгу об иконах Божией Матери – не помню точного названия, но это не книга Кондакоза «Иконография Богоматери». Блок собирался одно время писать реферат об иконах Богородицы, но потом оставил эту мысль. Были и, значит, пропали разрозненные тома старых изданий Гоголя (в коричневом переплете, не гладком – 3 тома, четвертый когда-то зачитан), Тургенева (не помню числа томов) в переплете глянцевином черном с зе-

ленным; Льва Толстого был только «Круг чтения», Гончарова, кажется «Обрыв» – в переплете черном с красно-глянцевитым – вырезано из «Вестника Европы». О Чехове – не помню, Лермонтова не было. Чехова, кажется, привозили и увозили обратно, его очень любили Бекетовы. Успенского было 4 или 5 томов без переплета, в оранжевой обложке. «Этика» Спинозы была. Естественноисторических, экономических и т. д. не было, кроме немногих ботанических, принадлежащих отцу. Книга «Граф Лейчестер» Альтвассера в переводе М. Коваленского принадлежала не С. А. Кублицкой-Пиоттух, а Софье Григорьевне Карелиной, известной у всех родных под именем «тети Сони». С. А. Кублицкая даже не была знакома с М. Коваленским, внуком нашей тетки А. Г. Коваленской.

В Шахматове или совсем не было или почти не было книг С. А. Кублицкой-Пиоттух. Ее библиотека была в Петербурге, откуда она и была вывезена в имение Сафоново. В приведенной выдержке из автобиографии Блока есть ошибки (его). Моя мать Елизавета Григорьевна переводила только примечания к книге Бокля «История цивилизации в Англии (?)» (Изд. Тиблена года 60-е), Брэма она не переводила, Дарвина только «Путешествие на корабле „Бигль“», Гексли «Человек в ряду живых существ». Может быть, выражение Блока многие нужно понимать в общем смысле, а не применительно к каждому автору.

В Вашем перечне 3) Бальзак неверно указано имя пере-

водчицы: мать наша перевела только один роман Бальзака («Переписка новобрачных»), другие переводы в том же издании принадлежат сестре Александре Андреевне и мне. 9) Гюго Вик. В этом издании только один перевод матери Блока «Сказка о Прекрасной Пекопене и Болдуре», роман «1793-й год» перевела наша мать. II отдел. 36) Адам Смит. Не помню, чтобы эта книга была в библиотеке Шахматовских книг.

37) «География растений» *не под редакцией*, а сочинение А. Н. Бекетова. Это его последняя книга, вышедшая в год его семидесятилетия – 1895 год – в переплете с несколькими фототипиями и эпитафией из Франциска Ассизского. Та ли это книга?

141) Фет. Собрание сочинений изд. Солдатенкова. Не разрезана. Не помню этой книги, и едва ли могла быть она *не разрезана*, если принадлежала Блоку, дело другое – запасные авторские экземпляры стихов самого Блока.

Переводы французских поэтов матери Блока, вырезанные из книг журнала «Вестник иностранной литературы», год 1895 и др. Блок взял для того, чтобы сделать своей матери подарок: он наклеил каждое стихотворение на толстую бумагу разных цветов, вложил в зеленый конверт из толстой бумаги, украшенный какой-то картинкой, подписал годы печатания стихов, а внутрь вложил оглавление (его рукой) и лист толстой белой бумаги с подходящим рисунком пером: чернильница, перья и книги. Все вместе вышло очень красиво. Хранится у меня в числе писем Блока к родным, его

рисунков и т. д.

2. 1901 г. «Вестник иностранной литературы» «На поприще славы» перевод М. А. Бекетовой (кажется?). В журнале «Заграничный вестник» помещен был перевод сестры Ек. А. Бекетовой. Поэма Эспронсэды «Дон Жуан» (с испанского). *Не хватает* разрозненных номеров «Вестника Европы», «Записки Бенвенуто Челлини» (может быть, в каком-нибудь сборнике?). Стихи (сборник) Ек. Бекетовой-Красновой и ее же «Рассказы». *Гнедич* «Рассказы». Не помню названия. На обложке портрет Миниха или кого-то на него похожего. Иностранных было очень мало. Несколько Таухницев, англ. журнал «Once a week» и отдельные томики Бальзака – для переводов в Шахматове. Книги, которые кажутся Вам не шахматовскими, и точно не наши: Михайловский, Гл. Успенский в переплетах, еще что-то.

Вот все, что я нашла нужным Вам сообщить, многоуважаемый Петр Алексеевич. Кажется, я ничего не пропустила. Жду ответа на это письмо. Шлю привет Вам и всем знакомым мне членам Блоковской ассоциации, особенно Евг. Федоровне.

С искренним уважением и симпатией

М. Бекетова

Простите за ужасный почерк, очень неудобно было писать.